

Сюй Се посмотрел на Цзя Ле и сказал в плохом настроении:

"Цзя Ле, ты хочешь, чтобы старший брат тренировался с тобой?".

Услышав это, лицо Цзя Ле сразу стало немного жестким. В последние несколько дней, кроме охраны костра, Цзя Ле спрашивал совета у Сюй Цэ возле костра, говоря, что хочет стать сильнее, и тогда Сюй Если стратегия его удовлетворит, то стать сильнее начнет с того, что его побьют.

Так Цзя Ле был жестоко избит.

Теперь, когда я слышу слово "тренировка", моя кожа головы инстинктивно немеет.

Цзя Ле снова и снова махал рукой с улыбкой на лице:

"Старший брат, эта рыба такая вкусная, я пришел, чтобы дать тебе рыбу на гриле".

После этого он передал рыбу на гриле, которую только что взял в руки.

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"О, вот так, ты можешь съесть ее сам, она у меня еще здесь".

"..."

Свободное время всегда летит быстро, и вот прошла одна ночь.

Ранним утром следующего дня, узнав, что Сюй Цэ сегодня уезжает, мастер Ицзю и сестра Цинцин тоже отправились в Сиян Даочан, чтобы позавтракать.

"Мастер Четырехглазый и мастер Ицзю, ученик пробыл в горе Хуанлин некоторое время, и уже почти пора спускаться обратно".

После еды Сюй Цэ встал и сказал, затем посмотрел на Цзялэ.

"Цзя Ле, дорога на тренировку очень длинная, брат послал тебе весточку".

"Брат, скажи мне, я выслушаю тебя".

тон Цзя Ле был неохотным. Он уже привык жить один в горах. Наконец, появился такой брат, как Сюй Цэ, который сделал его жизнь немного веселее, и теперь он снова хочет побыть один.

Сюй Цэ придвинулся ближе к Цзялэ, понизил голос и сказал:

"Подожди спускаться с горы, старший брат обещал тебе съесть яичные пирожки! Ешь, пока не насытишься, и позаботься для меня о Цинцин, помни, что она всегда будет твоей невесткой, не кривляйся, иначе я превращу тебя в У Шилань!".

Сюй Цэ считает, что некоторые вещи нужно объяснять четко. Дело не в том, что его мышление слишком небрежно, а в том, что его нужно рассматривать всесторонне.

Он не хочет тихо зеленеть!

Цзяле - честный ребенок. Он очень обрадовался, когда услышал предыдущие слова. Вкус

яичных пирожков все еще свеж в моей памяти, и это действительно вкусно.

Но последние слова его очень расстроили. Неужели в его семье такая музыка?

Даже если бы Сюй Цэ ничего не сказал, у него бы все получилось, и у него никогда бы не возникло никаких необоснованных мыслей о жене старшего брата.

Цзялэ почувствовал себя немного обиженным и не смог удержаться, чтобы на мгновение не вправить себе мозги. Под его промежностью не было птицы. Ощущение пустоты и холода было слишком пугающим.

"Старший брат, я не такой человек".

Сюй Се улыбнулся, похлопал Цзя Ле по плечу и продолжил:

"Конечно, я знаю, что ты не такой человек. Старший брат не имеет в виду ничего другого, просто говори".

Цзя Лэ посмотрел на улыбающееся лицо Сюй Цэ, и почему-то в его промежности стало еще холоднее.

Закончив разговор, Сюй Цэ снова подошел к сестре Цинцин. Теперь у него не было никаких угрызений совести. Одной рукой он держал маленькую руку сестры Цинцин, а другой извиняюще улыбался четырехглазому даосу и мастеру Исиу.

"Два мастера, мы с Цинцин скажем несколько слов отдельно".

"Амитабха."

Мастер Иксиу произнес имя Будды, показывая, что все в порядке. Сестра Цинцин также является ученицей-мирянкой, а Сюй Цэ действительно хорош. Если они смогут быть вместе, это будет благословением для Цинцина, и он поддерживает это в своем сердце.

"Давай, давай, отродье!"

Четырехглазый даос тоже человек темпераментный, особенно после того, как у него недавно было что-то с Ху Мэйнянь, и он знает, какое счастье в отношениях между мужчинами и женщинами, в любом случае, его ученик не в убытке, поэтому он еще больше поддерживает его.

Сюй Цэ взял Цинцин и отошел на некоторое расстояние, а деревья позади него просто загораживали их фигуру. Сюй Се вдруг обнял сестру Цинцин и тихо сказал:

"Цинцин, береги себя".

Я была застигнута врасплох. Сюй Цэ впервые обнял ее таким образом.

Так тепло, запах мужчины и запах пота, от которого у Цинцин вдруг помутился разум, и весь человек впал в счастье. середина.

"Брат, ты должен позаботиться о себе, когда будешь спускаться с горы. Я и я ждем тебя на горе".

Сердцебиение Цинцина ускорилося, и он зарылся головой в теплую грудь Сюй Цэ, а звук был

похож на комариный.

Затем Сюй Цэ припечатал рот ко лбу сестры Цинцин.

Внезапно сестра Цинцин почувствовала, что все ее тело хрустит, и она ощутила, что ее силы опустели. Старший брат неожиданно! Поцеловал ее!

Двое стояли неподвижно в течение получаса.

С другой стороны четырехглазый даос нахмурился и недоверчиво прошептал:

"Это не так уж яростно, прошло много времени, и нет никаких странных звуков, это странно?".

Четырехглазый даос подумал, что когда он сражался с Ху Мэйняном в течение 300 раундов, силовое подавление тоже издавало звук. Более того, времени было не так много, и он сдался за считанные минуты.

Странно, странно!

Очевидно, четырехглазый даос хотел покривить душой.

Мастер Иксиу сухо кашлянул кончиками ушей и почувствовал себя немного неловко. Как он мог не понять, что имел в виду четырехглазый даос?

Он втайне выругался на зловонные даосские мысли, полные беспорядка, и в то же время ему было очень любопытно, действительно ли эти два человека так поступают, но никакого движения не последовало, и он прошептал:

"Амитабха, вонючий даосский священник, будь внимателен, ты мастер, ты мастер!

Или еще, брат Дао сходи и посмотри? "

Четырехглазый даос решил, что это имеет смысл, и позвал Цзя Ле, Цзя Ле подбежал, простой ребенок, который не понимал, о чем говорят два беспринципных старика ****.

"Господин, что вы делаете?"

"Иди и посмотри, что делают твой старший брат и Цин Цин, почему они до сих пор не вышли".

"Ну и ладно."

Цзя Ле не стал долго раздумывать, подошел и громко крикнул:

"Старший брат, Цинцин..."

Сюй Цэ и Цинцин обнимали друг друга, и они вот-вот должны были стать единым целым. Услышав звук Цзя Ле, время тайного пути закончилось, и пора было уходить.

"Цинцин, уже почти время, мне тоже пора".

"Старший брат..."

"Глупая девочка, не говори ничего лишнего. Просто держи моего старшего брата в своем сердце, а старший брат также держит тебя в своем сердце. Помни, что я сказал тебе вчера".

"..."

Сюй Се вышел, держа сестру Цинцин одной рукой.

"Мастер Ицзю, мастер Четырехглазый, на сегодня прощайте, ученика больше нет".

Сюй Цэ подумал о том, что эти двое салютуют.

"Иди, позаботься о делах под горой, и не беспокойся об этом как учитель".

Четырехглазый даос был очень добр и не сказал, что Сюй Цэ собирается делать, когда спустится с горы, в конце концов, Цинцин все еще была там.

Мастер Ицзю вздохнул и сказал:

"Амбиции этого человека повсюду, но ученик Сюй Цэ, не забывай о Цинцин".

Сюй Цэ кивнул, не стал больше ничего говорить, взял чемодан, который передал Цзя Ле, повернулся и ушел, помахав нескольким людям за спиной.

Первоначально Четырехглазый Даос тоже должен был спуститься с горы вместе с Сюй Цэ. Просто он заработал так много золота и меди, и ему нужно было с этим разобраться. Например, хранить их в неизвестном тайнике было бы накладно. Время.

Поэтому Сюй Цэ спустился с горы первым.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2531115>